

Банкет в честь праздника будет грандиозным, это привлечет половину стражи и дворцовых людей в зал Луань Юэ.

А теперь, в сочетании с внезапным пожаром, даже стража у входа во дворец была откомандирована для тушения огня, и в это время охрану несут всего несколько человек.

Воспользовавшись темнотой, Цяо Си и Ань Хэ тихонько спрятались в карете семьи Лу.

Стражники подошли проверить, Лу Цяндуну приподнял занавеску, чтобы показать свое лицо, и его легко пропустили.

После того как карета выехала из дворцовых ворот на улицу, Цяо Си наконец-то вздохнул с облегчением.

Видя, как он нервничает и похлопывает себя по груди, Лу Цяндуну не удержался и рассмеялся: «У тебя явно шок. Я отвезу тебя домой, и там ты сможешь отдохнуть».

Услышав это, Цяо Си покачал головой: «Спасибо за твою доброту, но боюсь, я не смогу долго оставаться в столице».

«Одной ночи недостаточно?», - нахмурился Лу Цяндуну.

Цяо Си закрыл глаза и сказал: «Я хочу покинуть столицу как можно скорее, чем быстрее, тем лучше».

Лу Цяндуну тоже понимал всю срочность ситуации, не стал задерживать, а сказал: «Хорошо, я организую для вас карету для отправки, куда вы направляетесь?»

«На юг», - Цяо Си не стал раздумывать: «Спасибо, брат Лу, за сегодняшнюю услугу нельзя отплатить, но если будет возможность, я обязательно».

Лу Цяндуну не привык слышать такие вежливые слова и прервал его: «Ну, мы же с тобой братья, не нужно так говорить».

Цяо Си закрыл рот и молча положил эту услугу в сердце.

Карета быстро подъехала к дому Лу, Лу Цяндуну вышел, чтобы отправить ее.

Изначально Лу Цяндуну хотел попросить Цяо Си зайти в дом, чтобы немного отдохнуть, но получил отказ от Цяо Си, который не хотел делать никаких остановок.

Поэтому Цяо Си и Ань Хэ остались в карете одни.

Когда Лу Цяндун ушел, Цяо Си повернулся к Ань Хэ и спросил: «Ты ведь из столицы, верно? Если хочешь вернуться домой, то сейчас самый лучший шанс».

Ань Хэ покачал головой: «Я действительно из столицы, но я даже не знаю, кто мои родители, поэтому мне некуда идти, если я останусь с вами. Если вы не возражаете, я буду продолжать служить вам».

Цяо Си был тронут до глубины души и мягко улыбнулся: «Ты вышел из дворца, но все еще называешь себя слугой, раз ты хочешь следовать за мной, значит, мы друзья».

Ань Хэ немного смутился: «Эээ, как я могу быть другом господина?»

Цяо Си облегченно улыбнулся и тут же перешел к делу: «Будет лучше, если ты последуешь за мной. У меня есть дело, которое я хочу доверить тебе. Изначально, если бы я был один, с этим делом было бы не так просто справиться, но твоя готовность следовать за мной очень поможет мне».

Цяо Си достал из кармана золотую монетку.

Как ни странно, это все еще была награда от вдовствующей императрицы. Поскольку эти мелкие монетки было легко носить с собой, Цяо Си подумал, что в любой момент ему могут понадобиться деньги для налаживания связей во дворце, поэтому он все время носил их с собой, но не ожидал, что сегодня они действительно станут его средством передвижения.

На запястье были надет золотые браслеты, подаренные Хэ Чжао, тоже весьма ценные. Но это императорский подарок, нехорошо будет так сразу продать их.

Цяо Си сунул Ань Хэ монетки и сказал: «Иди, найди другую карету и встреть меня за городом».

Ань Хэ не понял, но не стал задавать лишних вопросов и кивнул, а затем развернулся и поднял занавеску кареты, чтобы выйти.

Не успел он отлучиться, как к ним вернулся Лу Цяндун с другой каретой и лошадей.

Цяо Си вышел из кареты с печатью семьи Лу и увидел, что стоящая перед ним повозка была серой и очень скромной. Однако лошадь была крепкой и упитанной, с гладкой, как тонкий атлас, шерстью, и на первый взгляд это была хорошая лошадь.

Лу Цяндун не мог не посмотреть на север, где находился дворец.

Цяо Си посмотрел туда же и увидел, что в небе клубятся густые черные тучи дыма.

«Боюсь, теперь вся столица знает, что во дворце что-то случилось, ты действительно устроил большой переполох», - сказал Лу Цяндуну.

Цяо Си беспомощно и горько улыбнулся, ему тоже не хотелось поднимать такой шум, но медлить было нельзя.

Они вместе сели в карету.

Лу Цяндуну сказал, что хочет подвезти Цяо Си, и Цяо Си не стал отказываться.

Забравшись в простую карету, Лу Цяндуну заметил, что Ань Хэ исчез, и спросил, куда он пропал.

Цяо Си небрежно соврала: «Он из столицы, я отпустил его домой».

Лу Цяндуну не стал долго раздумывать, неопределенно кивнул и прекратил расспросы.

Карета быстро ехала к южным городским воротам.

-

Дворец Луань Юэ.

В зале воцарилась смертельная тишина.

Хэ Чжао смотрел в глаза вдовствующей императрицы, словно закаленные льдом, любой другой человек был бы напуган до смерти, но вдовствующая императрица была спокойна и расслаблена.

Хэ Чжао долго-долго сжимал зубы и выплюнул слово: «Хорошо».

Улыбка на лице вдовствующей императрицы стала еще шире.

Хэ Чжао продолжил: «Я обещаю, освободи сяо Цяо».

«Конечно».

Вдовствующая императрица не собиралась отпускать его, поскольку, судя по времени, когда яд

попал в организм, она боялась, что Цяо Си уже мертв.

К тому времени, когда император увидел бы Цяо Си, было уже слишком поздно.

Она также не беспокоилась, что Хэ Чжао разозлится из-за этого.

По мнению вдовствующей императрицы, Хэ Чжао был не более чем ребенком, который когда-то стоял на коленях у ее ног и горько умолял, и даже если он станет императором, то не сможет переломить ход событий.

Так она хотела преподать императору урок, как с кроликом, которого император любил когда-то давно.

В этот момент вошел стражник, опустился на колени и громко ответил: «Ваше величество вдовствующая императрица, дворец Одинокого облака внезапно загорелся, огонь становится все сильнее, пожалуйста, примите решение, ваше величество!»

«Пожар?»,- Хэ Чжао нахмурился.

«Дворец Одинокого Облака?»,- вдовствующая императрица удивилась, а затем спросила: «А люди внутри?»

Как только вдовствующая императрица произнесла эти слова, Хэ Чжао понял.

-- Цяо Си был заперт во Дворце Одинокого Облака.

Стражник ответил: «Не знаю, ворота дворца Одинокого Облака были заперты, стражники, охранявшие ворота, были без сознания, а ключ потерян, поэтому до сих пор никто не может войти во дворец!»

«Что за ерунда!»,- вдовствующая императрица хлопнула по подлокотнику.

Услышав эту новость, Хэ Чжао не смог больше сдерживаться и поднялся, чтобы направиться во Дворец Одиноких Облаков.

Он подошел к Янь Цину, бросил взгляд на двух стражников, державших его, и холодным голосом сказал: «Отпустите его».

Оба стражника покорились давлению, исходившему от Хэ Чжао, и мгновенно отпустили руки.

Затем Хэ Чжао быстро ушел, а Янь Цин, отряхивая пыль на своем теле, поспешил следом.

Когда Хэ Чжао подбежал ко дворцу Одинокого Облака, огонь уже был довольно большим, даже стоя в нескольких шагах от него, он чувствовал жар.

У входа во дворец двое стражников рубили мечами замок ворот.

Но у них не хватало сил, и им даже не удалось его расщепить.

Хэ Чжао подошел к ним, выхватил меч, сжал его в руке, а затем поднял руку и яростно рубанул вниз.

Ка-чау-

В ответ на это жесткий замок был поврежден и упал на землю.

Стражники на мгновение остолбенели: они не ожидали, что Его Величество обладает такими способностями, кто же на самом деле кого защищает?

Хэ Чжао негромко крикнул: «Чего вы ждете, идите и потушите огонь!».

Только тогда стражники и слуги опомнились, поспешно распахнули дверь дворца и бросились тушить пожар.

В это время к Хэ Чжао подошел Янь Цин с обеспокоенным лицом: «Ваше величество, огонь опасен, нам лучше отступить немного дальше».

К сожалению, Хэ Чжао не обратил внимания на его слова и последовал за стражниками во внутренний двор Дворца Одинокого Облака.

Огонь, словно огромный алый цветок, распустившийся между небом и землей, охватил все залы и павильоны, треща и разбрасывая бесчисленные крошечные искры, похожие на пыльцу.

Одна искра едва не попала на Хэ Чжао, но Янь Цин быстро смахнул ее в сторону.

В этот момент Хэ Чжао уже не замечал окружающих его опасностей и лишь неподвижно смотрел на горящий павильон.

Люди, тушившие пожар, слишком долго задержались у дверей, огонь уже сжег дворец дотла, и если бы кто-то был заперт внутри, он бы уже превратился в обугленный труп, выжить здесь было невозможно.

Янь Цин следовал за ним и посмотрел в центр пожара, испытывая чувство печали.

Внезапно Хэ Чжао очнулся, словно ото сна, и бросился к огню.

Янь Цин в ужасе закричал, и не заботясь об оскорблении императора, набросился на него, чтобы остановить.

«Ваше величество не может уйти!»

Хэ Чжао легко оттолкнул Янь Цина и прорвался сквозь его блок, быстро оказавшись перед ступенями главного зала.

Стражники заметили движение Его Величества и тоже подошли, чтобы преградить ему путь.

Они стояли на коленях и кричали во весь голос: «Ваше Величество, отойдите подальше, огонь слишком опасен!»

«Уйдите с дороги».

Великая скорбь и неверие охватили Хэ Чжао, он должен был войти и увидеть тело, прежде чем сдаться.

Один из стражников поспешно сказал: «Я пойду вместо Его Величества!»

С этими словами охранник снял с себя халат и без раздумий бросился в огонь.

В это время Янь Цин уже поднялся с земли и осторожно подошел к Хэ Чжао: «Ваше Величество».

Хэ Чжао наконец перестал идти вперед, его глаза медленно покраснели, в них была печаль, но еще больше - гнев.

Казалось, он разговаривал сам с собой, но в то же время говорил Янь Цину: «Я должен был принять меры против вдовствующей императрицы еще раньше, верно?»

Янь Цин не осмелился ответить на это, а лишь тихо сказал: «Ваше величество, этот огонь пришел из странного места, и я обязательно проведу расследование».

«Нет необходимости в расследовании», - голос Хэ Чжао стал хриплым: «Я знаю, кто это сделал. Я знаю, кому мстить».

Обгоревшие тряпки с пылающими краями развевались в воздухе.

В свете костра отражалось лицо Хэ Чжао.

За короткий промежуток времени он успел собрать все свое горе, гнев и ненависть и снова превратился в императора с непредсказуемой грацией и силой.

Вскоре стражник, вошедший на место пожара, вышел и, вернувшись, подошел к Хэ Чжао, чтобы доложить: «Ваше величество, я не нашел там никого».

«Никого?»,- переспросил Хэ Чжао.

Стражник ответил: «Я осмотрел покои, и там действительно никого нет, но я не могу исключить возможность того, что огонь был слишком большим и что-то было упущено. Я некомпетентен».

Хэ Чжао долго молчал.

Затем он сказал: «Ты очень хорош. Как тебя зовут?»

Стражник громко ответил: «Я, Гу Линь».

Прошел целый час, прежде чем огонь был потушен, и Хэ Чжао весь этот час стоял у кромки огня.

Дворец Одинокого Облака полностью превратился в серые руины.

По указанию Хэ Чжао двенадцать стражников принялись искать Цяо Си в развалинах.

Они искали до утра, когда небо уже стало розоветь.

Рано утром, когда пожар был ликвидирован, Янь Цин отправился в соседний павильон, чтобы найти стул для Хэ Чжао.

Хэ Чжао сидел на стуле, положив одну руку на угол лба и закрыв глаза.

Банкет в честь дня его рождения закончился, завершившись крайне запутанным финалом.

Почти все уголки и закоулки Дворца Одинокого Облака были обысканы стражниками, но ничего не было найдено.

Гу Линь опустился на колени перед Хэ Чжао и дал отчет.

Выслушав его доклад, Хэ Чжао стал предельно спокоен, закрыл глаза и, махнув рукой, приказал: «Не ищите, возвращаемся во дворец».

Гу Линь взмолился: «Это наша некомпетентность».

«Это не вы некомпетентны».

Тон Хэ Чжао был холодным, как мороз ранним утром поздней осени и ранней зимы в этот момент.

«Этот человек сбежал... Вот почему его невозможно найти здесь».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14649/1300679>